



Город у океана

ИВАН АЛЕКСЕЕВ

Бискайский залив хочется перебежать, как оживленную трассу: того и гляди тебя «задавит» несущийся с океана циклон. И особенно радуешься, когда впереди показывается берег. Еще немного — и безопасная гавань.

Ла-Корунья, второй по величине город Галисии, издавна служит надежным укрытием для моряков. Здесь и сегодня находится один из крупнейших портов Испании. А для многих яхтсменов Ла-Корунья, расположенная на берегу Атлантического океана, открывает или закрывает главу под названием «Бискай».

БЕРЕГ СМЕРТИ

Берег показался нам далекими огнями в конце ночи. Свет дня открыл высокие горы, и мы поняли, что переход через Бискайский залив подходит к своему завершению. Яхта споро бежала со свежим попутным ветром по двухметровой волне, не позволяя рулевому расслабиться ни на минуту.



Местное побережье тоже требовало повышенного внимания. Недаром эти берега — от мыса Финистерре до островов Сисаргас — еще в древности называли *Costa de la Muerte* («Берег смерти»). И по мере приближения к ним становилось понятно, почему. Прибой вздымал султаны пенящейся



воды у многочисленных скал и камней, обрывы гор скрывались в белых кудрях разбивающихся о берег волн. К этой мешанине мы подходили с опаской, несмотря на четкие указания лоции, подробные карты и неустанно определяющие наше положение спутники на орбите. Каково же было здесь древним мореходам, первооткрывателям этих мест?!

Этот берег и сегодня выглядит совершенно диким. Здесь властвует ветер, который отпугивает праздных туристов. Но в то же время эти места — одни из самых живописных в Испании. Скрытые от глаз пляжи, изрезанные бухты среди скал, крохотные рыбацкие деревушки, горы, покрытые лесом, многочисленные ручьи, водопадами срывающиеся в океан, отливы, которые обнажают морские тайны...

А какая тут топонимика! Вот, к примеру, «Пляж сожженных покойников» (*Playa de los difuntos quemados*). Он назван так потому, что когда-то здесь кремировали тела погибших моряков, выносимые на берег после штормов и кораблекрушений.

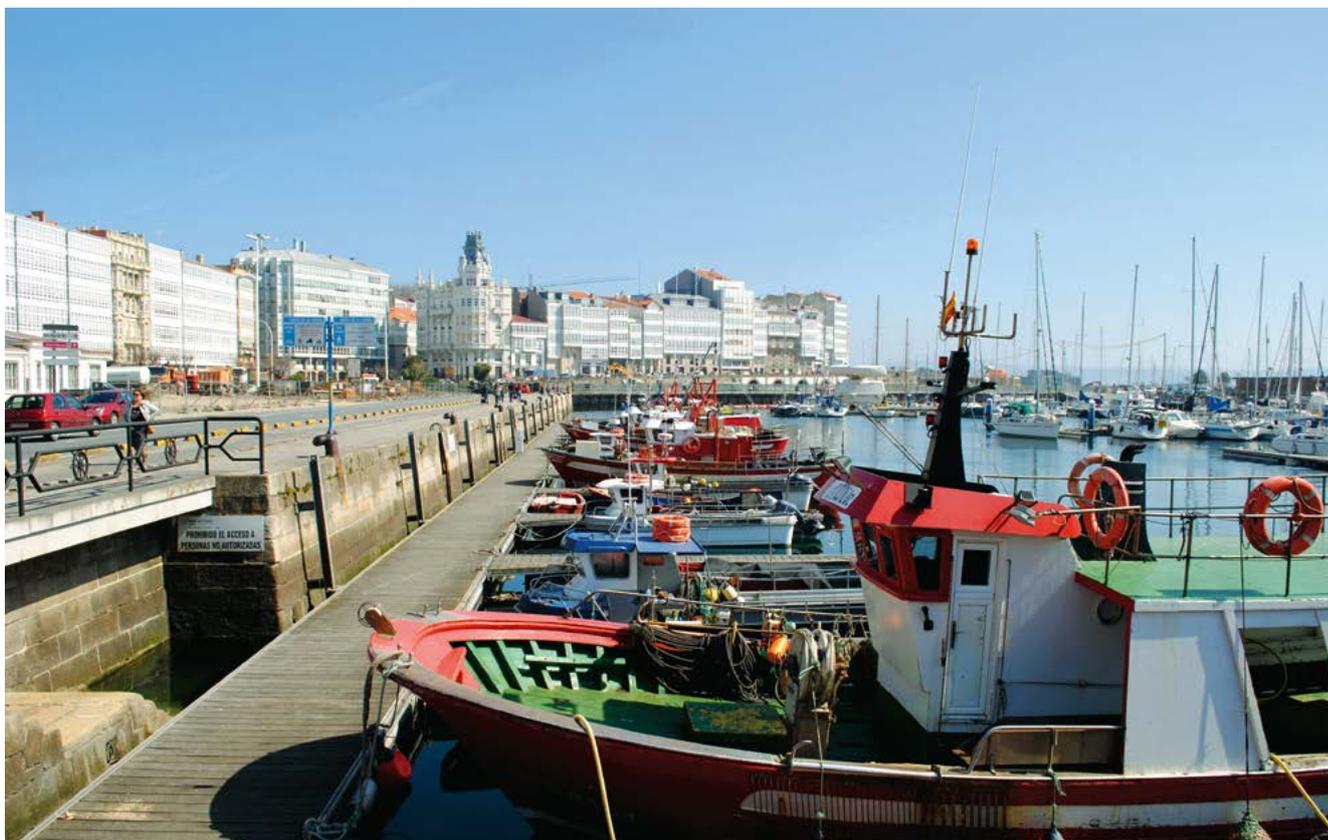
Совсем рядом мыс Финистерре (в пер. «край земли») — самая западная точка Испании. Маяки, построенные сотни лет назад, стражами стоят на Берегу смерти. С их башен открываются захватывающие виды на Атлантический океан и местное побережье.

БАШНЯ ГЕРКУЛЕСА

На подходе к Ла-Корунье мы увидели один из таких маяков. Он стоял на высоком полуострове, за которым скрывался сам город. Давным-давно эта часть нынешней Испании входила в границы Римской империи. Именно римляне возвели здесь первые маяки, позволяющие мореходам ориентироваться в прибрежных водах. Отсюда римские легионы отправлялись на покорение Британии, а потом сюда шли их корабли, груженные оловом. На полуострове, где была основана Ла-Корунья, с тех самых пор и стоит древний маяк, который называют Башней Геркулеса (*Torre de Hercules*). Огромная башня высотой 68 метров исправно служит уже много столетий; сейчас это единственный действующий маяк, сохранившийся с античных времен.

Башня Геркулеса была построена в честь бога Марса во II веке н. э., во времена правления Траяна, при котором империя достигла западной границы Европы — Атлантического океана. Первое название — Башня Бригантии (*Fagum Brigantium*), свое же нынешнее имя маяк получил в средние века, когда древнюю легенду связали с древним строением.





Согласно ей, Геракулес, совершая свой очередной подвиг, три дня подряд сражался против великана и одолел его. В честь победы герой воздвиг башню и привел к ней людей, наказав им основать здесь город и жить в нем.

Башня Геракулеса стала свидетелем многих событий. Через Галисию прокатывались войны, окрестные земли то расцветали, то угасали, а старая башня гордо стояла век за веком. Но время неумолимо, и в 1788 году король Карл III приказал начать ремонт маяка. К 1791 году Башня Геракулеса была полностью перестроена, стены римской постройки заново облицевали камнем, а в самой башне деревянную лестницу заменили каменной. Здесь с 1849 по 1858 годы располагались учебные классы первой в Испании школы смотрителей маяков. В 1927 году башню электрифицировали, и свет маяка теперь заметен на расстоянии 32 миль. Его-то мы и видели ночью, и вот теперь уже сам высящийся на берегу маяк указывает нам верную дорогу. Он совсем рядом — мы входим в порт.



Гавань

Порт Ла-Коруньи расположен с восточной стороны полуострова, на котором раскинулся город. Длинный волнолом прикрывает просторный аванпорт от океанской волны. На этой искусственной каменной тверди высится двухколлонная башня с кубической вставкой посередине. Здесь находится управление порта. Мы заходим за волнолом и идем к большой марине, которая значительно выросла за последние годы. Раньше причалов было куда меньше, а перед ними был расположен рейд, на котором, по мере приближения к берегу, все плотнее и плотнее стояли яхты. Чуть в глубине, за островком со стоящим на нем старинным фортом, расположена Старая гавань, где есть еще одна гавань для яхт.

У причалов много интересного. Акватория полна судов самых разных типов, пришедших сюда, похоже, со всего света, о чем свидетельствует пестрота кормовых флагов...



История любого морского города особенно богата событиями, словно сам факт существования на границе суши и вечно живого океана является их катализатором. Сколько всего видели эти древние берега! Из Ла-Коруньи в 1588 году вышла «Непобедимая армада», и никто даже представить не мог, что она так бесславно стинет в океанских просторах. Очень скоро, следствием трагедии испанского флота, на город напали англичане под предводительством Френсиса Дрейка. Ла-Корунья представляла собой лакомую добычу — сюда стекалось золото со всего Нового Света. Но отъявленному пирату не повезло — его штурм был отбит.

В череде наполеоновских войн Ла-Корунья переходила из рук французов к англичанам. Фрегаты противоборствующих сторон поджидали свою добычу, крейсируя у побережья, шхуны и логгеры контрабандистов вылетали из гавани под покровом ночи в надежде прорвать блокаду...

А вот рыбаки промышляют здесь всегда, и, заходя в порт, мы видим их повсюду: одни возвращаются с уловом, другие идут в море. Много рыбацких судов стоит у городской набережной, внося яркие краски и запахи в палитру этого приморского города.

Стекланный город

Ла-Корунья — испанское имя города, но в Галисии свой язык, галисийский, так вот на нем город называется А-Корунья. По поводу этимологии названия до сих пор спорят, как спорят и о том, как же правильно его называть. Словно уходя от этой полемики, жители часто используют сокращенную форму — Корунья.

Та часть Ла-Коруньи, что расположилась у моря, на узком перешейке, крепко сжатом океаном, называется Старым городом. Но не стоит сразу же углубляться в его пол-



ные магазинов, кафе, клубов и ресторанов узкие улочки. Стоит совершить променад по Avenida de la Marina — улице, идущей вдоль берега. Любопытно, что изящные фасады старинных домов сплошь забраны стеклом. Так с XIX века их жители защищались от холода, который приносил сюда пронизывающий океанский ветер. Эта особенность мест-



ной архитектуры привела к тому, что Ла-Корунью стали называть Стеклянным городом.

Главная городская площадь именуется площадью Марии Пита. Молодая женщина, ставшая национальной героиней, своим примером стойкости и отваги вдохновила горожан во время штурма Ла-Коруньи англичанами в 1589 году. На площади высится красивый памятник в ее честь. Отсюда, следуя путеводителям для туристов, обычно и начинают знакомство с городом. Любой человек, интересующийся историей, найдет в нем много объектов, достойных внимания. Но особое удовольствие испытываешь в Ла-Корунье, наблюдая за ее повседневной жизнью. Здесь начинаешь напитываться атмосферой Южной Европы, сильно отличной от привычной нам Северной. Тут впервые услышишь слово «маньяна», которое скоро прочно войдет в лексикон. Может быть, в силу восприятия этого города моряками отражается сам факт пересечения Бискайского залива или просто большого перехода? Но пестрые краски, городской шум, суeta улиц — всё воспринимается как приз, компенсирующий волнения океанского плавания. И, кажется, ты готов бесконечно долго бродить по этим улицам, смотреть по сторонам, сидеть с микроскопической чашечкой крепчайшего кофе за столиком уличного кафе, пока надежная ошвартованная яхта дожидается тебя у причала.

Есть города, в которые хочется вернуться. Воспоминания о них полны тепла и света. Ранним утром мы уходили из Ла-Коруньи. Океан был удивительно спокоен, и за кормой тянулся ровный след вспененной воды. Когда мы огибали волнолом, низкое еще солнце вдруг отразилось от стеклов домов на далекой уже набережной, и город засверкал солнечными зайчиками, словно напоминая нам о своем втором названии.

Корунья, мы с удовольствием вернемся!

